

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 4 декабря 1993

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 4 de diciembre de 1993 № 2261

Сергей Волков (Москва)

УРОКИ И СЛЕДСТВИЯ МОСКОВСКИХ СОБЫТИЙ

Октябрьские события в Москве, наделавшие столько шума, явились закономерным результатом того противостояния, которое длилось уже почти год и могло бы длиться еще полтора года — до весны 1995 года, если бы не было разрешено так, как это было сделано 3-4 октября. Обе стороны не могли, не помирившись, поступить иным образом, чем поступили. Надо сказать, что для будущего России не могло быть более худшего исхода, чем примирение обеих ветвей советчины: тогда бы советчина определяла безраздельно ситуацию не только до очередных выборов, но и в дальнейшем, ибо в этом случае покуситься на наследство 1917 года никто бы не осмелился.

А так, и Ельцин не мог не разогнать Съезд и Верховный Совет (который начисто закрывал президенту всякую возможность действовать конституционным путем и, того и гляди, низвел бы его полномочия до чисто декоративных), и упраздненный «парламент» не мог не пойти в вооруженное наступление (так как его единственный шанс заключался в том, что, продлись стрельба 2-3 суток, часть армии могла бы выступить против Ельцина).

События эти сделали очевидными две основные вещи. Во-первых, было продемонстрировано полное отвращение большинства населения к коммунизму и парламентаризму. Сторонники Верховного Совета ведь выступили, с одной стороны, под откровенно красными лозунгами, а, с другой, как защитники «конституционного парламентского строя». Но ни красный флаг, ни «парламентаризм» не представляют сами по себе ценности для большинства народа, а уж их стегание — красный парламент и подавно не мог вызвать сочувствия.

В глазах и армии, и народа представительные органы не являются «властью». Власть для них — это первое лицо (в данном случае президент), а власть для них всегда была выше «закона». Вот почему, хотя по закону мятежником как раз был Ельцин, он не был воспринят в этом качестве народом (даже и теми, кто хотел Руцкой или был против разгона Советов): в представлении абсолютного большинства населения верховный правитель в принципе не может быть мятежником. Хорошо ли, плохо ли он поступил, но презрение к «законности» народом было продемонстрировано полнейшее, выяснилось, что никто ее не уважает и никому она не нужна. Ни одно предприятие в защиту советской конституции баствовать не стало, и Верховный Совет, кроме его местных аналогов, никто не поддержал.

Был, между прочим, положен конец иллюзиям коммунистов, что армия при первой возможности единодушно восстанет против Ельцина, что она только и ждет легального повода. Лучшего повода, чем тот, что представился в этот раз, не бывает и больше не будет. Законным президентом и по конституции с момента разгона Верховного Совет

та являлся Руцкой, он назначил министра обороны, тот дал приказ и... никто не послушался. Более того, армия даже не осталась нейтральной, а подчинилась приказу Ельцина, хотя большинство офицерского состава терпеть его не может. Тот факт, что при всей ненависти к Ельцину армия не пошла за коммунистами, весьма обнадеживает.

Второе, что стало очевидным — слабость ельцинского режима, вышедшего на ниточке в ночь с 3 на 4 октября и спасенного армией в самый последний момент. Более того, стало ясно, что он в огромной степени будет зависеть от тех сил и лиц в правительственных кругах, кого уважает армия и кто будет соблюдать ее (а, значит, в определенной мере и общепатриотические) интересы. Ясно также, что при обостренной ситуации ее поддержку получат те деятели, которые будут разыгрывать патриотическую карту, но при этом принадлежать не к оппозиции, а к правительственным кругам. Истощенный вой о «победе демократии» в первые дни после взятия Белого Дома был тем сильнее, что должен был прикрывать очевидную истину о полной зависимости «демократии» от позиции армии, которая, буди она более политизирована, вполне могла бы прямо шантажировать Ельцина тем, что в случае нового выступления красных (а их после 4-го октября не намного стало меньше) она останется в стороне.

Важнейшими следствиями событий стали, во всяком случае, прекращение нудной тяготы парламентарно-президентского противостояния, при котором обе стороны всюду заигрывали с сепаратистами «суверенных республик», ускорение темпа перемен (чем быстрее и чаще выборы — тем лучше, ибо тем быстрее смогут выкристаллизоваться здоровые патриотические силы) и то, что в результате утеснения красной оппозиции объективно расчищается путь настоящей оппозиции ельцинскому режиму (которая, правда, еще не успела сложиться и организовать).

Не следует, однако, думать, что 4 октября положило конец советчине. Конечно разгон Советов и поражение красных генералов типа Макашова, намеревавшегося совершить «народную революцию против контрреволюции» нанесло сильный удар по ней даже вопреки намерениям «демократов» (боровшихся не с советчиной, а лишь с более откровенными, чем они сами, ее апологетами). Но долгожданной контрреволюцией, призванной уничтожить «завоевания Октября», это не стало, как в принципе, могло бы быть, исходя эти действия от лиц и сил, стоящих вне советчины и противостоящих ей, а не от президента, поклявшегося на советской конституции.

Ликвидация советской власти указами президента, напечатанными под серпасто-молоткастым гербом производил впечатление какого-то непотребного фарса. Поразительна смехотворная нелепость ситуации, когда, растоптав важней-

шие статьи действовавшей конституции, согласно коим он является преступником, Ельцин в своих указах ссылается на другие статьи той же самой советской конституции. Почему бы в таком случае не выбросить ее вовсе, как, несомненно, поступил бы всякий подлинный противник советчины? Да потому, что тогда рухнет вся советская «легитимность», в т. ч. и его собственная, и не остается ничего иного, как обращаться к легитимности подлинной. Убери совсем советчину — придется возрождать настоящую Россию. А об этом выгодно говорить, соперничая с откровенными красными, но делать ох, как не хочется. (Вспоминается, как перед апрельским референдумом по Москве распространялись две листовки, причем ельцинская была озглавлена «За единую Россию!», а коммунистическая извещала, что «Ельцин глумится над нашей историей, водружая над Кремлем триколор, под которым выступали предатели-власовцы»).

Поэтому всей антикоммунистической риторики только и хватило, чтобы убрать почетный караул от ленинского чучела. Все остальное осталось по-прежнему. Какая уж там декommунизация... Более того, в первые дни большинство «демократических» комментаторов пытались делать упор на то, что это был не столько коммунистический, сколько фашистский путч (хотя баркашечев в Белом Доме было всего сотни полторы) и что людей, искренне отстаивавших впитанные с детства идеалы (то есть коммунистов) можно бы и пожалеть. Правда, в правительственных заявлениях антикоммунистическая тема все-таки звучала достаточно весомо, так что прямо заигрывать с коммунистами после этих событий стало не очень удобно, но закрыты были лишь самые красные газеты. Национал-большевицкие (по форме просто патриотические, без откровенно декларируемой красноты) оставлены.

Но самое-то главное, что «демократы» быстро сообразили (да и всегда-то, собственно, наиболее умные из них понимали), что, раздави они до конца красную оппозицию, через несколько лет против них будет стоять чисто патриотическая, с которой и не совладать. И быстренько начали эту оппозицию реанимировать. Какой там антикоммунизм, когда самую главную компартию — зюгановскую КПРФ, да и ряд других не закрыли, а в последний момент даже допустили к выборам.

В сущности, единственное, что было нужно ельцинцам — чтобы на декабрьских выборах красные не собрали бы своих 30-40 процентов, и можно было двумя третями принять конституцию. И эта задача, видимо, будет выполнена, так как у коммунистов осталось мало времени. А в остальном коммунисты им даже полезны. Противостоят Ельцин будет опять им, только теперь они не смогут мешать ему «конституционным» способом.

Главная же проблема устраиваемых жульнических выборов — не

допустить участия в них «третьей силы». Продлись избирательная кампания полгода — и в условиях ослабления коммунистического влияния смогла бы образоваться и успеть зарегистрироваться политические объединения патриотического, «центристского», демопатриотического толка, которые стали бы серьезными конкурентами правительственному блоку (едва ли собравшему в этом случае свыше 20-25 процентов). Теперь же на сбор необходимых для участия в выборах 100 тысяч подписей оставалось лишь 2 недели, и даже зарегистрированные партии, не имеющие, как правило, местных структур, не могли это сделать. Поэтому «Демократический выбор» — созданный «радикальными демократами» наиболее проправительственный блок рассчитывает получить до половины голосов, а вместе с двумя-тремя родственными ему объединениями — до 2/3.

Не стоит, однако, придавать предстоящим выборам слишком большое значение. В конце концов это лишь первые выборы в ряду предстоящих и, рано или поздно, все станет на свои места. Несмотря на нежелание расставаться с советской символикой и атрибутикой, ликвидация системы Советов все-таки представляет значительный шаг вперед в деле выветривания из сознания рядового обывателя ленинских догматов. В борьбе за власть сторонникам Ельцина пришлось-таки зайти довольно далеко в подпиливание сука, на котором они сидят.

Ведь все стереотипы пропаганды против исторической России, укорененные в массовом сознании, базировались на противопоставлении «нашей» советской власти враждебному «царизму». Достаточно взглянуть на учебник истории для старших классов школы образца 1992 года, где «советские войска», «советское правительство», «республика Советов» и т. п. обладает безусловно положительным содержанием как «наше», хотя большевики и критикуются за недостаточный демократизм. Когда же «советское государство» перестанет существовать, то вся эта система понятий сразу же повиснет в воздухе.

Таким образом советчина (пусть пока и сохраняющаяся почти в полном объеме) лишается своей формально-государственной оболочки и становится более уязвима. Государственная же власть, еще не обретя правопреимство от исторической России, становится уже чуть менее тесно связанной с советской государственностью. Учитывая же, что никакой «февральской государственности» не существовало (это была и фактически и юридически временная форма), и февраль для большинства населения — пустой звук (многие о нем просто не знают, считая что «до Советов был царь»), можно сказать, что каждый шаг от государственности советской есть шаг к исторической российской монархии.

Сергей Волков

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

О СТРАННОСТЯХ ДЕМОКРАТИИ

Хотя на Гаити говорят по-французски (или, по крайней мере, это там — официальный язык), оно от нас далеко; и что там делается мы себе представляем смутно.

Эту страну мы знаем разве что из чудесной повести В. Гюго „Бюг Жаргаль“, да из тенденциозного и во многом сомнительного романа В. Виноградова „Черный консул“. Но вот теперешние события там весьма недвусмысленны.

Народ не хочет превращения своего острова в колонию Соединенных Штатов под руководством марионеточного президента Аристиды. У гаитян — своя история и свои традиции; зачем же им навязывать то, чего они не желают?

И они нам сейчас дают урок, достойный подражания: встали как один, и, по крайней мере на миг, — Давид победил Голиафа!

Северной Америке пришлось отступить... Перед лицом происходящего, невольно задаешь себе вопрос: в каком же смысле на нынешнем политическом жаргоне, в европейском (не будем уж и говорить в американских...) газетах употребляется слово „демократия“?

Неужели оно означает расширение власти Америки на весь земной шар и называние всем народам нашей планеты пресловутой „американской манеры жить“?

Мы бы назвали подобные вождения совсем иным словом...

Увы, проблема сейчас стала весьма актуальной и для России...

Об ее стремительной американизации говорят с опасением даже иностранные наблюдатели.

Нации Латинской Америки испокон сопротивляются власти гринго, старающихся ее поко-

рять.

А мы?

До сих пор Запад пытался захватить наше отечество только силой оружия, — и всегда неукоснительно, ломая себе зубы...

Теперь он действует хитрее и успешнее.

Хочется все же надеяться, что наша родина вовремя проснется и даст отпор новой агрессии, тем более страшной, что, по внешнему виду, — мирной.

Неужели земля Минина и Пожарского окажется менее стойкой в борьбе, чем остров Туссейн Лувэртюра и Дессалина?

Впрочем, Россия всегда просыпалась не сразу... Зато, уж раз пробудившись, умела защищать свое добро, свой язык и культуру, — самое главное и драгоценное ее имущество.

Авось, так произойдет и на сей раз!

Елизавета Веденева

ПЕЧАТЬ

НЕУМЕСТНЫЕ НЕЖНОСТИ

В „Русской Мысли“ от 4 ноября помещено заявление от имени Московского Патриархата, содержащее следующие слова: „Уважая чувство тех, кто не хотел бы допустить оскорбления памяти В. И. Ульянова (Ленина), Церковь просит государственное руководство исключить возможность действий, могущих причинить боль этим людям. Одновременно она считает, что погребение тела усопшего, издревле считающееся знаком отдания последнего долга, ни в коей мере не унижает памяти покойного“.

Какая трогательная забота о чувствах большевиков, чекистов, безумцев, громивших церкви и сбрасывавших колокола, расстрельщиков и всех извергов, годами глумившихся над духовенством и над верующими!

Поистине сии чувства заслуживали бы лучшего применения...

Что до уважения к усопшим, наши предки, которые по благодетельности должны бы представлять нам пример, прахом самоз-

ванца Гришки Отрепьева зарядили пушку и выпалили из нее.

А ведь вина Лжедмитрия была несравненно, бесконечно меньше, чем архизлодея Ленина!

Мы не питаем большого уважения к Московской Патриархии; но все же сожалеем, насколько низко она пала, как себя морально унижает.

Бог ей судья. Народ же, мы уверены, строго осудит ее лицемерие и фальшивость ее нынешнего выступления.

АПОФЕОЗ РЕНЕГАТКИ

В том же номере с удивлением читаем завершение начатой в предшествующем длинной статье „Парижские встречи“ Н. Трухановой. Эта Труханова была супругой и сотрудницей графа А. Игнатьева, одного из самых отвратительных перелетов из среды старой эмиграции, перепорхнувшим с поста военного атташе царской России на пост представителя Советов. В русской эмиграции довоенной эпохи, пока моральные и политические принципы в ней не расшатались, считалось за позор этим людям подавать руку или вступать с ними в разговор. Но увы! От тех времен мы далеко отошли... Все же непонятно, поче-

му именно парижский русскоязычный еженедельник счел нужным печатать воспоминания сей сомнительной особы, бывшей балерины, бывшей графини, бывшей совпатриотки... На них лежит неизгладимая печать дурного вкуса. Она игриво рассказывает нам как флиртвала с итальянским писателем Габриэле д' Аннунцио и какие в то время носила великолепные туалеты.

Право, мы без этих сведений обошлись бы! Странные кумиры у „Русской Мысли“!

РАЗВЕНЧАНИЕ ДОСТОЕВСКОГО

Тут же, в статье „Тайна Израиля“, И. Сураг так выражается о публицистике Достоевского: „Он остается в плену маниакальной фобии, на фоне абсурдно-банальных наблюдений...“

Русской газете не подобало бы в столь неприличном тоне рассуждать о величайшем из русских, и об одном из величайших в мировом масштабе писателей.

Но можно ли „Русскую Мысль“ называть русской газетой? Не думаем...

В. Р.

Языковые уродства

НЕСПОСОБНЫЕ УЧЕНИКИ ЗАПАДА

С некоторым даже удивлением читаем в „Русской Мысли“ от 4 июня с. г., в статье Е. Богопольской „Шут и король“, следующий пассаж:

„Пьеса „Сталин“ поставленная Аленом Маратра на Малой сцене Театра де ля Коллин“.

Парижская газета гордится тем, что создана на Западе, и проникнута западным духом (у нас перо не поворачивается в руке написать: „западной культурой“!). Так уж, казалось бы, ее бы дело служить посредником между Европой и — что греха таить! — сильно одичавшей после долгого

советского владычества Россией.

Куда там, увы!

Редакция очевидно не знает, что французское La в местных названиях и в фамилиях всегда передается по-русски как Ла: Лафонтен; Ламарк, Ларошфуко; Ламанш, Ларошель; граф де Ла Фер, графиня де Ла Мотт.

Только совсем необразованные люди, или люди вовсе небрежные и равнодушные к правилам грамматики и орфографии могут пи-

сать фразы в стиле: „Вив ля Франс!“ или „Се ля ви!“ (кроме, конечно, случая, когда это делается в порядке юмора).

Но сотрудники „Ла Пансе Рюс“ (все же не „Ля Пансе Рюс“), хотя бы и родившиеся на Западе (или именно потому?) правильно изъясняться по-французски не умеют (по-русски тем паче...).

Бог с ними! Горбатого могила исправит.

Аркадий Рахманов

Волею Божией 5 ноября с. г. в городе Сан-Пол, Миннесота, США, скончался верный сын Исторической России, сотрудник „Нашей Страны“, узник советских концлагерей, кадет 7-го выпуска Крымского Кадетского Корпуса, старший лейтенант 15-го Казачьего Кавалерийского Корпуса

БОРИС КАЗИМИРОВИЧ ГАНУСОВСКИЙ

редакция „Нашей Страны“ выражает свое искреннее соболезнование вдове покойного Наталии Александровне и всем членам семьи.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В связи с утверждением Конгрессом США „Договора Свободной Торговли“ (ДСТ) между США, Канадой и Мексикой, в предыдущем „Калейдоскопе“ было обращено внимание на два обстоятельства: 1. Консолидация центральной треугольной системы, состоящей из **трех экономических макропространств**: Северной Америки, Юго-восточной Азии и Западной Европы. 2. Отказ от выдвижения региональных „подцентров“ (например, Бразилии в Южной Америке), как это предполагалось во время холодной войны.

Однако, было бы ошибкой считать, что такие схемы можно на долгое время „замораживать“. Ход истории динамичен, ибо одной из движущих сил человеческой истории является **естественное** стремление человека к свободе. Поэтому, в рамках этой динамики, все программируемые схемы подлежат **перманентной перестройке**. Больше того: такая неизбежность учтена и включена заранее во все программы. Как было отмечено в „Калейдоскопе“ в номере 2258, „сущность „нового мирового порядка“ как раз в этом и заключается, что он в принципе не зависит от изменений соотношений между его тремя сторонами, при условии обеспечения **неразрывной связи между ними**“.

Одним из основных методов такого предвидения является заблаговременное создание многочисленных международных организаций, некоторые из которых чуть ли не десятилетиями находятся в состоянии глубокой спячки, для того, чтобы в нужный момент „проснуться“.

Сразу после ратификации Конгрессом США Договора Свободной Торговли всплыла на поверхность одна из таких организаций. После встречи 14 стран участниц „Конференции по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству“ (КТЭС), состоявшейся от 18 до 20 ноября, президент США Клинтон заявил, что хотя отношения США с Западной Европой и занимают „центральное место“, все же **экономическое будущее мира лежит в бассейне Тихого океана**. Другими словами, намечается возможность зарождения какого-то нового экономического **сверх-пространства**, состоящего из северо-американского и юго-восточно-азиатского пространств. (США и Канада состоят одновременно в ДСТ и в КТЭС). Однако, при этом нельзя забывать не только сильную экономическую конкуренцию между США и Японией (возглавляющей экономический блок юго-восточной Азии), но также и неравномерный экономический рост этих двух пространств.

Одновременно, заявляют о себе и „списываемые со счета“ прежние „подцентры“. Например, по случаю посещения на прошлой неделе Бразилии видными представителями коммунистического режима в Китае, стало известно стремление Бразилии к развитию экономических сношений с коммунистическим Китаем и с Российской Федерацией. При этом подчеркивался известный параллелизм между Бразилией и РФ.

В „Калейдоскопе“ в номере 2232 (15.5.93) приводилось мнение известного экономиста Рудигера Дорнбуша, высказанное одному сотруднику „Нашей Страны“, что **РФ сегодня можно сравнивать с Бразилией** (по количеству населения и по среднему доходу на душу населения). Сегодня эта аналогия распространяется и на инфляцию: в октябре с. г. в РФ она достигла 30 процентов в месяц, а в Бразилии 35 процентов. Причем, основные причины инфляции тоже аналогичны: колоссальный дефицит госбюджета и всеобщее применение в экономике т. н. „индексации“.

П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ОПОШЛЕНИЕ ТЕАТРА

Я полностью разделяю негодование Лидии Ткачевской, чья статья „Культ проституции“ была напечатана в „Н. С.“ номер 2201. Она была написана по поводу опошления русского театрального искусства. К сожалению, борьба с русской исторической театральной традицией ныне ведется повсеместно. Вот, например, в Большом театре этим занимается главный дирижер Лазарев и главный художник Левенталь. Казалось бы поставили „Жизнь за Царя“, так ведь нет, нужно поддерживать с зарубежными монархистами постоянную взаимопользующую связь — вместо слов: „Славься, наш Царь...“ хор поет какую-то отсебятину, а ведь на каждом углу говорят о „свободе слова“.

Оригинальным образом была опошлена опера „Борис Годунов“ в театре имени Станиславского: все сцены происходили в одной и той же комнате, только менялся цвет стульев, и декорации были вызывающе примитивны; мальчик 3-4 лет со свечой в руках ходил по сцене и олицетворял, наверное, призрак Димитрия, а хор посадских людей, одетых в одинаково серое тряпье, появлялся не на сцене, а в бельэтаже и пел сверху на сцену — прямо, как принято играть в театре на Таганке.

Но постановщики этой оперы из Мариинского театра явно переплюнули своих московских коллег: действие, как и во всех фильмах Тарковского, происходит на помойке — на сцене куча какого-то хлама, из которого поднимаются хоругви, и выходят бояре и Царь Борис; выходят они все на подиум, состоящий из подсвечивающихся снизу ржавых квадратов, и вот на этой ржавчине идет представление. В сцене в тереме расстилается огромное белое полотно, на котором нарисована карта Европы и России, по которой ползает Царевич Федор и поет: „Чертеж земли московской“...

Я все это видел на гастролях Мариинского театра в Москве года два назад, и поскольку смотреть такое было омерзительно, я досидел до антракта с закрытыми глазами, воскрешая в памяти дивные декорации Федоровского. Аплодисменты были очень жидкие, несмотря на то, что все „демократические“ газеты разрекламировали эту постановку и писали хвалебные отзывы. Очередным „шедевром“ новых хозяев Большого театра была постановка оперы „Ночь перед Рождеством“. Декорации Левенталь исполнил в примитивистском стиле Пирсони и мрачными красками, так не характерными для малороссийского пейзажа. По сцене ездил хатки высотой ниже человеческого роста, черт был одет во фрак, а стены в одной из хаток (в сцене с Салохой) на разрезе были раскрашены в цвета как будто бы с узбекского халата. И в довершение ко всему в толпе жителей Диканьки, я увидел странно одетого человека в какой-то шапочке вроде тюбейки, в ближневосточном халате и с длинным носом, и

потом догадался: да это художник просто посчитал, что без корчмаря-арендатора не обойтись...

Сергей Шарапов (Москва)

МОНАРХИЧЕСКАЯ ГРУППА

Благополучное существование русского народа полностью зависит от одного фактора: вернется он или не вернется на свой исторический путь служения Правде Божией. Только одна самодержавная власть царя, надклассовая и внепартийная, где единодержавие ограничено нравственным законом Церкви, соответствует воле Спасителя.

С великой радостью в сердце узнал о существовании „Нашей Страны“. Очень хотелось бы поддерживать с зарубежными монархистами постоянную взаимопользующую связь.

Мой адрес: Россия 195265, г. С. Петербург, ул. Черкасова, д. 3, кв. 127, Берно-Беллекур, Игорю Валентиновичу.

Я создал в С. Петербурге монархическую группу. Есть люди желающие плодотворно работать.

И. Берно-Беллекур (С. Петербург)

КАЛУЖСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Я являюсь членом калужской общины Русской Православной Церкви Заграницей. С газетой „Наша Страна“ я имел честь познакомиться в начале сего года у одного своего единомышленника. Газета произвела на меня огромное впечатление.

То обстоятельство, что наши соотечественники, живущие в таком далеком зарубежье как Аргентина, постоянно думают о России и даже, несмотря на огромную отдаленность, держат руку на пульсе общественной жизни нашего отечества, выражая мысли миллионов русских людей, утвердило меня в мысли об идейном единстве и взаимопомощи всех русских монархистов.

Я испытываю большое уважение к россиянам, сумевшим, несмотря на иную языковую и культурную среду за границами России, сохранить себя как часть русской нации.

Огромное значение также имеет то, что эти, столь бережно хранящие ценности вновь передаются нам, много растерявшим за годы власти большевиков. Этому благородному делу помогает бесплатная пересылка „Нашей Страны“ читателям в России. Номера „Нашей Страны“ передаются из рук в руки и поэтому их воздействие увеличивается в десятки раз.

Мой адрес следующий: Россия 248029, г. Калуга, ул. Гурьянова, д. 24, кв. 67, Безбородову А. А.

Для меня было бы большим счастьем, если бы можно было наладить прямые контакты с русскими людьми и православными общинами Зарубежья — носителями той великой культуры, которую мы во многом утратили.

Мы с удовольствием бы переписывались и принимали у себя дома, оказывая посильное содействие соотечественникам, желающим посетить родину.

Андрей Безбородов (Калуга)

ЕПИСКОП СЕРАФИМ

„Наша Страна“ об этом уже писала, а теперь и бюллетень „Церковные Новости“ сообщает, что отец протоиерей Игорь Дулгов, настоятель св. Николаевского прихода в Лионе был пострижен с именем св. новоповедника Серафима (Загоровского) и хиротония его состоялась в Женеве, в воскресенье 6/19 сентября 1993 года, с титулом епископа Лесненского. Владыка намеревается поселиться в собственном доме на территории женской обители в г. Провемон, неподалеку от Парижа.

Там Владыка намеревается иметь также и помещение для епархиальной типографии. Владыка Серафим хорошо знаком с издательской работой и много лет подряд был главным редактором очень ценного „Вестника Западно-Европейской Епархии“.

Кандидатура о. Игоря для архиерейской хиротонии выставлялась уже и на прежних соборах.

Новопоставленный архиерей родился в России и, в результате революции, пятилетним ребенком выехал за границу. Там он со временем поступил в Версальский Кадетский Корпус и окончил его вице-унтер-офицером и знаменщиком. В корпусе хранилось знамя-стяг Наследника Цесаревича, до войны принадлежавшее „Потешным“.

После аттестата зрелости, преосвященный епископ Серафим более четырех лет проходил в Париже курс богословских наук, а в апреле 1961 года был рукоположен во диакона и затем вскоре же во иерея. В 1971 году возведен в сан протоиерея с назначением на должность Благочинного Юга Франции.

Владыка Серафим был настоятелем каннского прихода в течение 25-ти лет и по собственному желанию был переведен в Лион, где был настоятелем 8 лет, оживив там церковную жизнь и занимаясь широкой просветительской работой.

На фотографии 1943 года вице-унтер-офицер, знаменщик Императора Николая Второго Кадетского Корпуса в Версале, Франция, Игорь Дулгов — ныне Серафим, епископ Лесненский

Как это явствует из слова при наречении во епископа Преосвященного Серафима, он очень ясно и четко понимает значение и миссию Зарубежной Церкви в России. Владыка Серафим указал на то, что Московская Патриархия оказалась не в состоянии быть водителем православно-народного движения в нынешних условиях, гораздо худших чем период Смутного Времени. „Вести свою паству она (Патриархия) не может. Она лишь жалко плетется вслед за ней и вынуждена... либо проявлять желаемую деятельность, либо делать непривычные для нее уступки народному чаянию“.

Восстановление монастырей и храмов, о чем так много говорят теперь, преосвященный Серафим совершенно справедливо приписывает отнюдь не заслугам Патриархии, а ревностной деятельности отдельных энтузиастов жертвователей и благочестивых пастырей. Известно, что никаких средств на восстановление или обновление монастырей и храмов Московская Патриархия не отпускает.

На призывы некоторых помогать Патриархии, Владыка Серафим отвечает, что на основании опыта „наша лучшая помощь официальной Церкви заключается уже в том, что мы существуем. Ибо она все время вынуждена считаться с нами, оглядываться на нас или копировать нас или сдерживать себя, сокращать свои беззакония из опасения реакции с нашей стороны. Примеров этому мы видим множество. Мы как бы спасительный тормоз в ее слепом и безрассудном скольжении вниз... Но это — пока мы существуем. Исчезнем мы, влейся мы в бесформенную массу официальной Церкви, мы потеряем всю нашу соль, всю нашу силу и возможность быть таким тормозом. И руки у официальной Церкви полностью развяжутся. И не только в области экуменизма, но и во многих других беззакониях. Кто знает, по какой покатоной плоскости она покатится и тогда уже без тормозов... Куда она заведет и себя и православие в России? Так что в этой области все мне представляется и ясным и твердым“.

В воскресенье 19 декабря, в день Святителя Николая Чудотворца, в Свято-Сергиевском храме в Вижа Бажестере, в 16.30 часов, будет отслужен молебен.

После молебна, в зале Епархиальной Школы будут показаны два видеофильма, каждый длительностью приблизительно в полчаса. Первый фильм: о кадетской встрече в Москве и Петербурге в прошлом году. Второй фильм: о праздновании в августе с. г. в Новочеркасске 110-летия Донского Имени Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса. В перерыве между фильмами, присутствующим будет предложена чашка чая. Приглашаются все члены и все друзья Объединения.

КАДЕТСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ В АРГЕНТИНЕ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАВШИЕ ЗА СЕРБОВ

Нам пишут из Белграда:

В русском храме Св. Троицы в Белграде настоятелем, протоиереем Василием Тарасьевым в сослужении сербских священников были отслужены молебен о спасении православных сербского и русского народов, и панихида по русским императорам и сербским королям, а также по всем русским и сербским воинам, погибшим в войнах 1912-20, 1941-45 и 1991-93 годах.

Затем по почину белградского Объединения Кадет состоялось торжественное освящение Андреевского флага и возложение его у могилы генерала П. Н. Врангеля, рядом с российским трехцветным знаменем, освященном в 1992 году. Хор имени Св. Стефана Дечанского исполнил русский народный гимн „Боже Царя, храни“ и старый югославский гимн „Боже правде“, а русский хор — песню „Спите, орлы боевые“.

После этого вблизи могилы генерала Врангеля, в присутствии казаков-добровольцев, прибывших с фронта в Боснии, была открыта и освящена гранитная мемориальная плита с именами Донских казаков, павших за сербское дело: „Богословский Константин, Ганиевский Василий, Котов Геннадий, Чекалин Дмитрий, Неменко Андрей, Шашинов Владимир, Попов Дмитрий, Мелешко Сергей, Александров Александр, Гешатов Виктор — павшие за сербов в 1992-1993 годы“.

На плите высечено лишь десять имен, хотя погибших больше. Перед отпращиванием на фронт большинство русских воинов исповедывалось и причащалось в этом храме.

ЗАЯВЛЕНИЕ 20-ТИ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Экспресс Хроника“ напечатала „Заявление“ 20-ти деятелей Белой эмиграции, в котором требуется, чтоб правительство Ельцина обнародовало списки убитых советской властью патриотов, активно боровшихся за Российскую Государственность против большевизма в Гражданскую войну и в последующие годы, а также жертв красного террора 1917-20-х годов.

КАДЕТСКАЯ ШКОЛА

Нам пишут из Сан Франциско:

Редактируемый К. Ф. Синькевичем „Бюллетень“ Объединения Кадет сообщил, что в Царском Селе основана Историко-Филологическая Кадетская Школа „Надежды отечества“, работающая как общеобразовательное учебное заведение.

По словам ее директора, Александра Ферапонтовича Крутова,

школа родилась с целью воспитания и образования мальчиков и юношей в лучших традициях русской армии и императорских кадетских корпусов. Духовным наставником школы является священник Софийского собора, отец Борис. Воспитанники посещают воскресную школу при соборе.

Школа является негосударственной; она существует на средства родителей и преподавателей. Не хватает средств на оборудование и оснащение школы, на обмундирование воспитанников и преподавателей. Нужна не только материальная, но и моральная поддержка.

Адрес школы: Россия, 189620, Санкт Петербург, г. Пушкин, ул. Генерала Хазова, д. 43, кв. 100. Директору Царско-Сельской историко-филологической кадетской школы.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Курска:

„Курские Епархиальные Ведомости“ воспроизвели из „Нашей Страны“ номер 2188 статью А. Г. Филатова „Легенда о маленьком принце“. Газета приурочила публикацию к 380-летию Дома Романовых.

НИКОЛАЙ БАЙКОВ

Нам пишут из Владивостока:

Издательство „Рубеж“ объявило, что готовит к выпуску собрание сочинений эмигрантского писателя-натуралиста, полковника деникинской армии Николая Апполоновича Байкова (1872-1958).

Его первая книга „В горах и лесах Манчжурии“ вышла еще в Петербурге в 1915 году. После поражения Белой армии Н. А. Байков попадает в Харбин. Там выходят его книги „В дебрях Манчжурии“ (1934), „Великий Ван“ (1936), „Тайга шумит“ (1938), „Черный капитан“. Скончался писатель в австралийском городе Брисбене, где поныне здравствует его дочь Наталья Дмитриевская-Байкова.

ДОНСКОЙ КОРПУС

Нам пишут из Новочеркасска:

Делегация русских белых эмигрантов в составе О. Куликовской, В. Гранитова, К. Синькевича, П. Величко и А. Алферова приняла участие в торжествах по случаю начала учебного года в возрожденном Донском Императора Александра Третьего Кадетском Корпусе.

Массовое участие местного казначества в этом событии превратило его в народный праздник. Открытие учебного года началось с молебна в Новочеркасском соборе, который является вторым по размерам в России. На молебне, отслуженном архиепископом Владимиром, Ростовским и Новочеркасским присутствовало до трех тысяч человек. Кадеты, в парадной форме, подходили к собору стро-

ем, под марши, исполнявшиеся военным оркестром.

После молебна на площади перед собором состоялся торжественный акт и парад. Во время акта слово было предоставлено заместителю директора корпуса, есаулу Миронову и последнему атаману выпуска, делегату Кадетского Объединения в Аргентине, Александру Васильевичу Алферову.

Затем краткое слово сказал старший кадет Донского Корпуса, родившийся в 1906 году, полковник Волошинов, явившийся на праздник в полной парадной форме. После него слово взял Донской атаман, генерал Каледин. И, наконец, верховный атаман Союза Казачьих Войск России, генерал Ратиев выступил с приветствием собравшимся, что передает от казаков для Корпуса 12 миллионов рублей.

После выступления еще ряда лиц, в частности, законоучителя Корпуса, отца Анатолия, состоялось торжественное вручение Корпусу знамени. Два молодых офицера-воспитателя, под звуки донского гимна, с шасками наголо, приблизились к генералу Ратиеву, который передал знамя есаулу Миронову. Тот, в свою очередь вручил его знаменщику, стоявшему между двумя офицерами. После этого знамя, снова с шасками наголо, пронесли перед строем кадет и установили на правом фланге. Все офицеры держали руки под козырек.

МАРШАЛ АНТОНЕСКУ

Нам пишут из Бухареста:

В румынском городе Слобозия открыт памятник маршалу Антонеску, управлявшему страной в период Второй Мировой войны. Монумент выполнен из бронзы по заказу работников полиции Слобозии, лиги „Маршал Ион Антонеску“ и Ассоциации ветеранов войны.

Личность Антонеску, который в ночь на 22 июня 1941 года отдал приказ румынским войскам форсировать реку Прут и атаковать советские части, в сегодняшней Румынии — предмет ожесточенных споров. Если одни считают маршала безупречным офицером и пламенным патриотом, отдавшим жизнь ради восстановления прежних границ страны, то другие видят в нем тщеславного политика, недалекого стратега и диктатора по призванию. Оттенки актуальности этой полемики придают и попытки живущего в Швейцарии короля Михаила играть активную роль в политической жизни страны. 49 лет назад он распорядился арестовать Антонеску и Румыния повернула оружие против Германии.

Сегодня одни румыны считают, что король Михаил, ради сохранения короны принес в жертву маршала-патриота и совершил акт национального предательства, отдав страну в руки Сталина, а другие — что король спас нацию от фашиста Антонеску, который вел страну к катастрофе.

На стороне казненного марша-

ла в основном ветераны, воевавшие под его началом. Короля Михаила поддерживают традиционалисты, мечтающие о восстановлении монархии.

ИГОРЬ КОЗЛОВ

Нам пишут из Сан Франциско:

По случаю начала нового учебного года, Игорь Козлов, ветеран Русского Корпуса, председатель местного Кадетского Объединения, направил письмо директору Донского Императора Александра Третьего Кадетского Корпуса в Новочеркасске, есаулу Г. В. Писареву, в котором, обращаясь к юным кадетам пожелал им успехов.

„Работайте, не покладая рук, учитесь усердно и прилежно. Никогда не забывайте, что жизнь, а особенно жизнь, предстоящая вам, будет сплошной борьбой. Это помните, к этому готовьтесь честно, добросовестно и с достоинством, всегда уповая на помощь Всевышнего.“

Никогда не забывайте, что, как у всех кадет прежних славных Российских Кадетских Корпусов, так и у вас, их наследников, — честь, слава, доблесть и сила России должны быть главными двигателями всей вашей жизни.

Знайте, что российские кадеты за рубежом духовно с вами, и всегда готовы, дорогие, милые донцы, оказать вам необходимую поддержку. Совместно с вами, вашими родителями, директором, воспитателями, преподавателями, общественными деятелями и верными сынами Дона, гордимся темно-синим погонном на ваших плечах, и готовы без промедления принять деятельное участие в помощи воссоздания Донского Кадетского Корпуса.

Будьте честными и полезными слугами нашего великого отечества. Любите друг друга, как родные братья. Гордитесь своим гнездом и храните его, как зеницу ока для России и для следующих поколений. Исполняя все это, вы заслуженно получите высокое моральное удовлетворение, а имена и дела ваши найдут отражение на страницах истории нашего отечества“.

„ПРАВОСЛАВНАЯ РУСЬ“

Нам пишут из Нью Йорка:

Редакция издающейся в Джорданвилле „Православной Руси“ сообщила, что журнал стал перепечатываться и рассылаться в самой России, „так как посылать журнал из монастыря всем желающим получать его уже не было возможным, к тому же его доставка российским читателям занимала много времени“.

Редакция официального органа Русской Зарубежной Церкви отметила, что теперь каждый номер журнала, „хотя и с некоторым опозданием, перепечатывается в России в количестве двух тысяч экземпляров; большая часть тиража в настоящее время распространяется бесплатно“.